

По дороге они пришли в комнату, где обычно занимались культивированием.

Они сели в центре, скрестив ноги.

"Первый уровень Демона Гонга Атаназии заключается в культивировании мышц, костей, плоти и крови. На древнем памятнике есть три метки, но я не могу оставить на нем никаких следов, хотя я нахожусь на девятой стадии прохождения скорби. Первая отметина глубиной в один фут, вторая - полфута, а третья - почти полфута. Возможно, его оставил великий бессмертный в мире бессмертных с меньшей информацией. Предложение в верхней части гласит: "Не будет бессмертного, если не уничтожить демона".

"Кто такой демон в этом предложении? Является ли демон препятствием для нашего культивирования? Вопросы, которые он оставил о боевых искусствах, касаются лишь некоторых деталей. Порядок должен быть таким: плоть, кости, плоть и кровь. Второй и третий знаки говорят о том, что нужно освободиться от оков, имея в виду дантянь и травмы. Сейчас в моем море чувств души есть Дантянь Десяти Дюймов и Звук Грома. Согласно порядку плоти, мышц, костей и крови, у меня нет причин для неудачи".

Чжан Хань был уверен в себе. Он был настолько талантлив, что в его культивации не возникнет никаких проблем. Если и были проблемы, то только из-за нехватки ресурсов.

Но теперь, когда у него были эти ресурсы, он мог в первую очередь улучшить свою кожу.

"Атаназия Демон Гонг..."

"Это должны быть навыки самосовершенствования и навыки построения тела демона. После того, как мы получим бессмертное тело, мы можем достичь более высокого уровня. Но сейчас мы не знаем статус Мира Культивации. В будущем у нас будет возможность проверить каменную скрижаль и прочитать это предложение снова".

Чжан Хань не знал, что за 500 лет до его собственного возрождения, внешний вид Мира Культивации отличался от того, с чем он был знаком.

Если бы Мир Культивации был таким же, как и раньше, то многие тайные царства были бы открыты для него, и он мог бы получить множество сокровищ духа. Но он чувствовал, что это не так.

Даже на земле произошли небольшие изменения, не говоря уже о Мире Культивации.

"Не думай об этом. Это далеко. Сейчас я культивирую, чтобы обрести кожу демона. Мое тело можно разделить на голову, шею, туловище и конечности. Если я смогу культивировать за закрытыми дверями, я смогу культивировать их все. Однако, я могу культивировать только каждую ночь, что не может поддержать культивирование всего тела."

"Начни с конечностей, с ног".

Чжан Хань достал более 20 видов божественных предметов, положил их вокруг своего тела, медленно закрыл глаза и начал запускать Гонг Демона Афанасия, начиная с ног.

Но Чжан Хань не ожидал, что культивация кожи будет настолько болезненной.

Выносливость Чжан Ханя была во много раз больше, чем у обычных людей.

Но он все еще потел от боли, а его ноги, казалось, обжигали.

С помощью Атаназии Демон Гонг он медленно поглощал энергию божественных объектов вокруг него и конвертировал их в свои ноги. Ему казалось, что его кожу непрерывно протыкают многочисленные иглы. Он даже не мог притвориться, что онемел.

Так прошла ночь.

Чжан Хань открыл глаза перед самым рассветом, и в его глазах промелькнул след усталости.

"За одну ночь у меня не получилось даже со ступнями, и в ногах осталось лишь небольшое кровообращение, которое поглотило семь видов божественных предметов".

"Стоимость высокая, но эффект хороший. Через одну ночь культивация ног должна быть закончена. Когда все тело преуспееет, настанет время для обретения демонической кожи".

"Также будет своего рода обретение сверхъестественных способностей, интересно, что пробудится во мне".

"..."

Чжан Хань медитировал в течение двух минут, взял обратно другие божественные предметы, медленно встал, но вдруг он зашатался.

"Хис!"

Он не мог не задохнуться от боли.

"Покалывание становится все сильнее и сильнее. Этот навык очень мучительный".

Чжан Хань слегка покачал головой. Не имея возможности нормально ходить, он мог только использовать свою духовную силу, чтобы поднимать ноги.

Он мог нормально идти таким образом, но между его ногами и землей оставался зазор.

Таким образом, Чжан Хань покинул Небесное Озеро и вернулся в свою резиденцию. Цзы Янь уже проснулась.

Она не видела Чжан Ханя, когда проснулась, и не могла уснуть. Она ждала уже почти час, но Чжан Хань все не возвращался.

В это время, когда она увидела Чжан Ханя, ее красные губы сжались: "Ты поздно вернулся".

"Ну, я занимался культивированием некоторое время, но я не заметил времени. Почему ты проснулась?" Чжан Хань хихикнул.

"Я не могу заснуть без тебя".

Красота - могила героя, что имело смысл.

Это было отношение Чжан Ханя, к которому Донг Чен не привык раньше. Он мог бы догадаться, какими будут следующие слова Чжан Ханя, если бы он был здесь.

Конечно.

Чжан Хань снял пальто, лег в постель и обнял Цзы Янь.

"Сейчас уже шесть часов, может, ляжем спать?"

"Хорошо".

Чжан Хань лег в постель с Цзы Янь на руках.

По сравнению с духовной практикой, Чжан Хань предпочитал компанию. Если бы не кризис, Чжан Хань не стал бы просить так много духовных сокровищ для культивации, или предоставил бы природе идти своим чередом.

Сейчас Чжан Хань ни о чем не жалел и не хотел быть королем.

Но жить настоящей свободной жизнью было не так-то просто. По крайней мере, Секта Небесных Рыцарей не была настолько сильна, чтобы господствовать над всем в мире, так что он все еще мог свободно наслаждаться отдыхом.

Его не заставляли заниматься культивированием, а лишь ускоряли его.

Через некоторое время Мэнмэн тоже проснулся, и семья встала. Когда они оделись, Ронг Цзяли начал готовить завтрак.

Вскоре завтрак был готов.

Сегодня здесь было меньше людей. Даже Чжан Гуанью не было. Все они ушли смотреть соревнования секты.

В прошлом на соревнованиях не было так много участников. Но в этом году, так как был претендент Чэнь Чанцин, они все пришли, чтобы присоединиться к веселью.

После обеда, после уговоров Жун Цзяли и Цзы Янь, Мэнмэн согласилась отпустить отца на поиски дедушки.

В этот период она не могла не пробормотать: "Хамф, я не люблю дедушку...".

Цзы Янь и Ронг Цзяли беспомощно улыбнулись.

"Ребенок слишком привязан к отцу".

"Да, она любит только своего отца".

Они начали смеяться и разговаривать. Чжан Хань пошел к внешней двери и вышел на арену. Когда он обнаружил, что там никого нет, он похлопал себя по лбу: "Где проходит соревнование?"

"Ух!"

Тело Чжан Ханя воспарило в воздух, и издалека он увидел площадь на стороне зала на вершине горы.

Он переместился и быстро пролетел над ней на небольшой высоте. На краю площади он остановился и прошел внутрь толпы, наблюдая за сражениями на арене вызова.

На десятках арен стоял один человек в соответствии с рейтингом последнего соревнования и ждал вызова от других.

На данный момент было около пятнадцати или шестнадцати участников. Защитники и нападающие были неразлучны. Каждая арена была окружена слоем света, чтобы предотвратить распространение последствий битвы.

На небольшой высоте, более 10 метров, была подвешена огромная доска. Великий Старейшина Донг Чен, Чжан Гуанью, Первый Старейшина, а также лидеры других пиков сидели на деревянных стульях. Гай Синьконг сейчас находился на поздней стадии царства Бога с процветающей Ци. Он сидел рядом с Чжан Гуаньюем и кивал головой в сторону арены.

Ученик Дун Чэня Юнь Фэйян занял первое место на арене испытаний. Чжан Хань не знал второго ученика, который мог быть с северной горы. Ван Сяову был третьим, а Цзян Бин занимал седьмое место. Пять лучших учеников были в Земном царстве, а начиная с шестого ученика, все они были на пиковой стадии Божьего царства. Последний ученик находился на поздней стадии царства Бога.

Чэнь Чанцин, которому предстояло выступать на арене, стоял сбоку от Чжао Фэна и инструктора Лю с огромным молотом. Утром он не принимал участия ни в каких соревнованиях.

Они заметили Чжан Ханя.

Дун Чэнь попытался что-то сказать, но в итоге перевел взгляд на Чжан Гуанью.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171107>